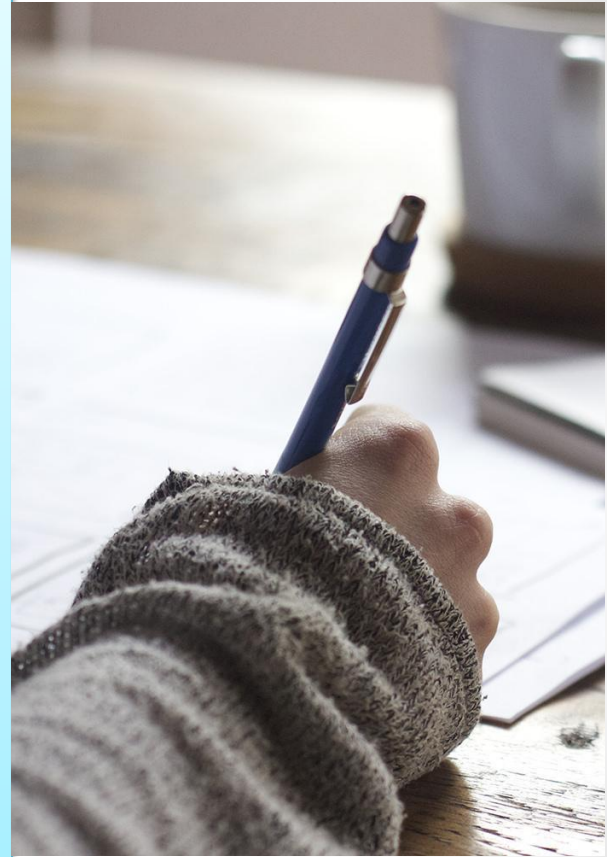

Лекция 10. СТРУКТУРАЛИЗМ И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ В ИСТОРИИ

1. Постмодернизм и постструктурализм в истории.
2. Мишель Фуко и «серийная история».
2. «Лингвистический поворот» и современная нарративная концепция истории.

Понятие «**постмодерности**» (Ж.-Ф. Лиотар), подразумевает, что мы вступили в новую эру в результате краха и исчезновения таких великих «**метанарративов**» (великих рассказов), как идеология прогресса и освобождение масс.

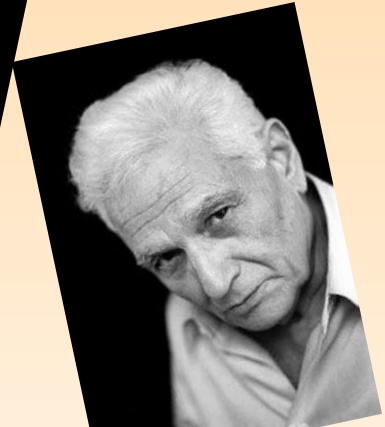
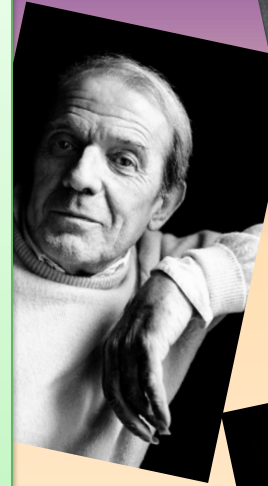
Мы переживаем окончание веры во всемогущество разума и науки, всеобщий глубокий скептицизм по отношению к любым теориям самореализации Духа, бесклассового общества или гражданской свободы.

Термин «постмодернизм» обычно означает очень разнородную совокупность радикальных критических идей, направленных на преодоление марксизма и структурализма и возвещающих о крахе разума как понятия и как движущей силы истории.

Теоретиками этого явления обычно называют четырех французских философов-постструктуралистов, «деконструкционистов» или «философов различия»: Мишеля Фуко, Жюль Делёза, Жака Дерриду и упомянутого выше Жан-Франсуа Лиотара.

Именно их работы, переведенные на английский, получили эффективную рецепцию в США и позднее на рубеже 1980-1990- гг. уже в подаче американского «лингвистического поворота» были частично восприняты французской/европейской историографией.

Постмодернизм как понятие объединяет в единое целое ироничную концепцию мироздания, науки, искусства, которая воплощается в смешении любых фрагментов реальности в различных «игровых» целях или целях «деконструкции» сложившихся интерпретаций

Ядром интеллектуальной программы постмодерна является постструктурализм, связанный с пересмотром структуры как базового элемента социального мира и, одновременно, с заимствованием элементов его анализа.

Антропология Ж.-К. Леви-Стросса, лингвистика Ф. де Соссюра, на базе которой сформировалась нарратология - учение о повествовательных структурах текста.

Постструктурализм заимствует у нарратологии тягу к изучению (опровержению) бинарных оппозиций: персонаж/автор, внутренний/внешний фокус повествования, перенимает «геометрический стиль» воображения, активно пользуется наработками литературоведения. Исследуют «изнанку» структур.

Жак Деррида использует метафору текста максимально широко («**чтение безграничного текста мира**»), борется с «**логоцентризмом**» западной культуры посредством **деконструкции**.

Деррида разрушает представления классической эстетики, выявляет скрытые смыслы текста, деконструирует пространство метафоры, различает «живые и мертвые, эффективные и стертые, активные и пассивные, горящие и погасшие метафоры, считая необходимым стимуляцию саморазрушения последних в постмодернистском искусстве.

Концепция «трансцендентального эмпиризма» - анализ практически осуществляемого опыта в его цельности. Центральная связка – различие/повторение, отражена в идее **СИМУЛЯКРА - неявного, вторичного смысла современной культуры**, тиражирующей усвоенное интеллектуальное наследие вне собственного творчества.

СИМУЛЯКР (от лат. Simulacrum) – понятие философского дискурса, введенное в античной мысли для характеристики наряду с образами-копиями вещей таких образов, которые далеки от подобия вещам и выражают душевное состояние, фантазмы, химеры, фантомы, призраки, галлюцинации, репрезентации снов, страхов, бреда.

Античная философия исходила из поиска соответствия образа сущности (**эйдосу**) вещи или ее образцу (**парадигме**). Поэтому акцент делался на эйдетическом подобии, а фантазмы как далекие от подобия вели к заблуждениям и были присущи софистическим рассуждениям.

ЖИЛЬ ДЕЛЁЗ

Симулякр – результат воплощения в слове, художественном произведении и инсталляциях невыразимого, мистического «внутреннего опыта» (Ж. Батай)

Эпистема (позднее – дискурс/дискурсивная практика) –

это структура мышления, выражающая образ мыслей, который присущ определенной эпохе. Это совокупность неявных мысленных процессов, который обрамляет и ограничивает идейное развитие каждой эпохи, проступая в языке.

ТЕРМИНОЛОГИЯ МИШЕЛЯ ФУКО

Археология – это способ раскрыть структуру мышления, которая определяла рамки концепций определенной эпохи. Фуко стремился раскрывать ее через изучение исторических источников.

Фуко называл **генеалогией** свой исторический анализ различных «знаний» — таких, как литература, медицина и этика. Этот анализ показывает, как изменялось понятие «истины» с их развитием.

Фуко, со своей стороны, стремился к диалогу с «новыми историками», пытаясь разрушить традиционные научные модели, ставящие человека на пьедестал истории.

О разрыве с принципом историзма, образующим логическую основу научной мысли, с традиционным пониманием прошлого как цепи непрерывного развития он теоретизировал в «Словах и вещах», стремился иллюстрировать свою концепцию обращенными к конкретной истории исследованиями о клинике, безумии, тюрьме, сексуальности.

Читатели Фуко усвоили из его книг не необходимость рационально размышлять о деятельности государства, или о социальных группах, подавленных обществом, но пришли к отрицанию самой необходимости государства как репрессивного аппарата.

МИШЕЛЬ ФУКО: «ИСТОРИЗИРУЮЩИЙ» ФИЛОСОФ

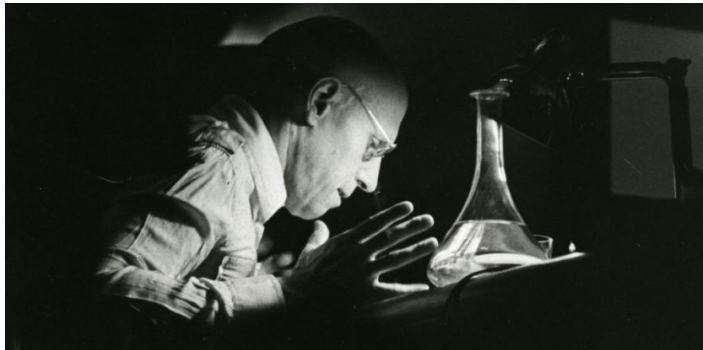
История больше не должна быть позитивной наукой об эволюции или моральной опорой социального прогресса, она должна превратиться в незаинтересованный анализ **множества независимых трансформаций**. Парадоксальным образом история должна помочь человеку стать «**деисторизированным**».

Фуко советовал освободиться от дисциплинарных границ и терминологии. Любой текст отсылает к множеству других текстов, вписывается в поле связанных между собой дискурсов, и значит, квинтэссенцией истории идей являются не определенные «события мысли», но базовые правила, определяющие производство дискурсов в некоторый период.

Наиболее революционной оказалась метаморфоза истории идей, превратившейся под пером Фуко из учения о культурных преемственностях, обменах и влияниях в летопись эпистемологических разрывов, смещений и концептуальных трансформаций.

**Мишель
Фуко
1926-1984**

**ВЕЛИКИЙ
и
УЖАСНЫЙ**

«История безумия в классическую эпоху» (1961).
Исследует историю безумия:
Средневековые разум и безумие не разделяет, но есть практики изоляции прокаженных.
В 15 веке появляются «корабли безумия».
«Классическая эпоха» изобретает дома умалишенных.
19 век подчиняет безумие разуму.

Психиатрия как «монолог разума о безумии».
Исследует практики изоляции душевнобольных как «гигантскую моральную тюрьму».

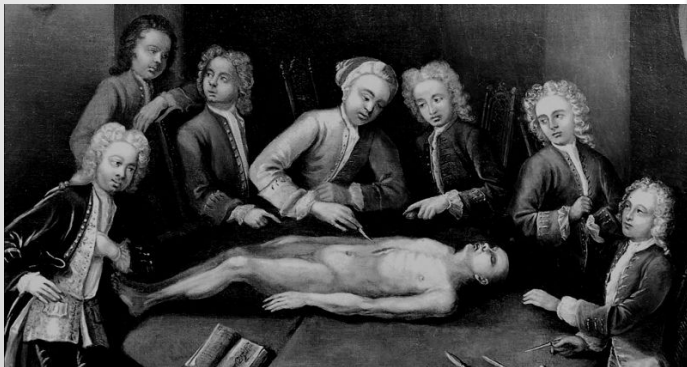

«Рождение клиники: Археология врачебного взгляда» (1963)

В эпоху Великой французской революции врач перестает слушать пациента, а начинает воспринимать его как объект контроля тела и разума, лечить отдельные органы.

Перестройка всей системы заботы о больных, возникновение клинической медицины и патологии.

Меняется отношение к жизни и смерти.

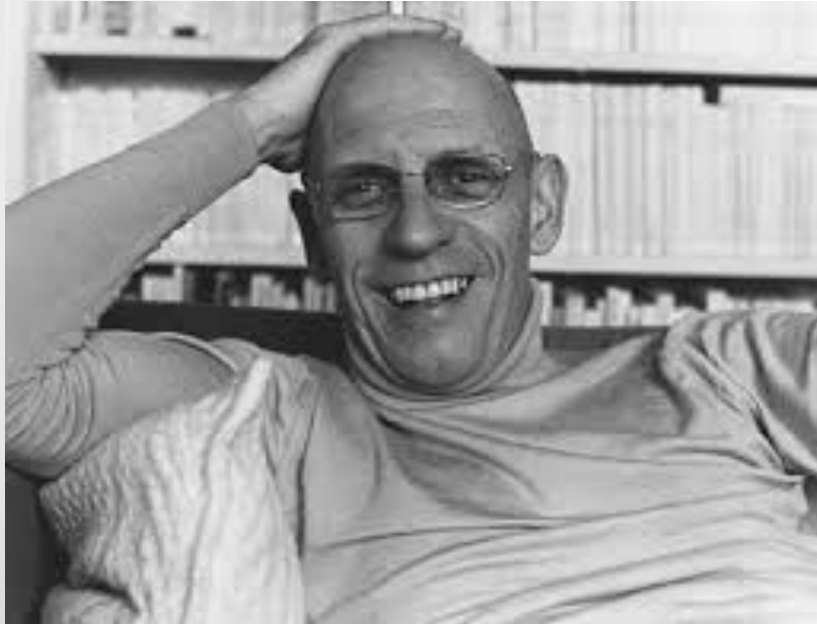

«Слова и вещи» (1966)

Как возникла современная форма мышления? Через смену эпистем.

Ренессансная (XVI век) — эпистема **сходства и подобия**,
Классическая (XVII—XVIII века) — эпистема **представления**.
Современная (с начала XIX века) — эпистема **систем и организаций**, нормализующая использование языка.

Ее рабочим инструментом стала группировка однородных **фактологических** серий, обладающих собственной временной протяженностью, вне всякой концепции глобального, однородного времени. Идеологом этого разрыва стал Мишель Фуко.

Если Лабрусс, прививший французской историографии навык построения фактологических серий и таблиц, стремился к разносторонней, «тотальной» реконструкции прошлого, то Фуко предпочитал глобальному синтезу фрагменты знания, институты и дискурсивные практики, утверждая понятие исторической прерывности.

СЕРИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

РЕКОНСТРУКЦИЯ/ДЕКОНСТРУКЦИЯ

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ/РАЗРЫВ

ЛЮБОЕ ПОСТРОЕНИЕ ЦЕЛОСТНЫХ
КАРТИН ПРОШЛОГО ОБЪЯВЛЕНО
НЕВОЗМОЖНЫМ.

«Проблема отныне – образовывать серии», каждая из которых имеет собственный ритм и причинно-следственный алгоритм, являясь «культурным слоем» археологии знания, подлежащим описанию.

**ЭТО И ЕСТЬ МОМЕНТ
РАЗРЫВА С
НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ
ПАРАДИМОЙ!**

СЕРИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

«Третьим уровнем» сериальной истории, по выражению Пьера Шоню, после экономики и демографии стала широкая область ментального и социальной психологии, в том числе, истории религиозных практик, книги и грамотности.

Это движение «от подвала к чердаку» (М. Вовель) дома истории, имеющее цели описания, а не выявления причинных отношений происходило с опорой на «самые научные» техники 1970-х гг. – статистику и компьютерные технологии.

«Историк завтрашнего дня будет программистом или его не будет больше» (Э. Ле Руа Ладюри)

1. Порывая с рассказом, историк отказывается работать с его традиционным материалом: уникальным событием.
2. Историк «изобретает» свои источники, он создает свои «серии» в соответствии со своими гипотезами.
3. Обобщения единичных фактов в духе традиционной истории более не актуальны. Нужны доказательства «математического» спектра: квантитативный анализ и статистические процедуры. (Ф. ФЮРЕ)

ПОЛЬ

ВЕЙН

Историк Рима, друг Мишеля Фуко, автор книги «Как пишут историю» (1971).

Заявил о провале «глобальной истории» Броделя.

История – не наука, что она ничего не объясняет и не имеет собственного метода, поскольку всякий исследователь, как и всякий писатель, имеет свою маленькую «философию личной истории» и свой профессиональный опыт.

История – «настоящий роман», правдивый рассказ, интрига, житейская смесь случаев, слагающихся в обыкновенное литературное написание.

Первоначальный инстинкт историка – простое любопытство, способ проведения досуга, не имеющий никаких гражданских и моральных обязательств, однако требующий большой теоретической культуры. Необходимо отказаться от засилья в истории «ложного жанра» социологии, которая представляет собой не более чем «смесь трюизмов», «псевдонауку».

Изменение исследовательских ориентаций социальной истории

Марк Блок

Профессиональная практика
Научная истина
Коллективная работа
Коммуникация
Дисциплинарная специализация
Солидарность
Связь
Естественный язык
Отдавать себе отчет

Поль Вейн

Дискурсивная практика
Интрига
Индивидуальное сочинение
Вдохновение
Междисциплинарность
Теоретические основы
Разрыв
Теоретический язык
Свобода мысли

Лингвистический поворот рубежа 1980-1990-х гг. – «поворот к языку»

Традиция «Анналов», в частности, и социальная история, вообще, снискала много критики в США за влияние на нее марксизма и «наивный эмпиризм», избегающий самостоятельной теоретической рефлексии.

Адепты «лингвистического поворота», не объяснившись ни о методе, ни о базовых понятиях, разом сгруппировали под своим знаменем все работы о языке, исходящие от разных дисциплин и от различных эпох. Процесс универсализации новой теоретической марки принял широкий размах, выйдя далеко за рамки американской интеллектуальной истории.

Хейден Уайт

1928-2018

Литературовед,
литературный
критик, историк

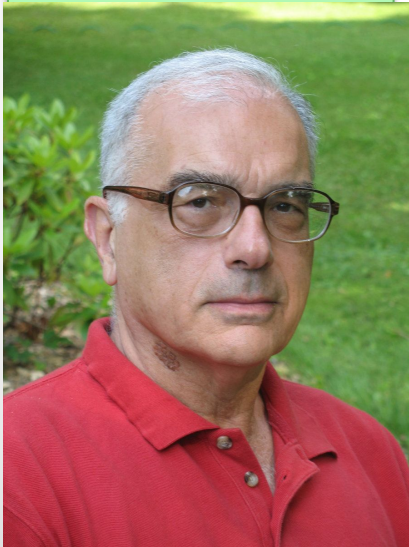
«Метаистория»
(1973)

Не существует
последнего
«эпистемологическог
о» критерия истины,
который позволил
бы отличать
историческую
реальность от ее
репрезентации,

Нет различения между
«реалистическим» и
«фиктивным»
дискурсами, что делает
историю сугубо
литературным занятием,
судить которое можно
только исходя принципов
текстологической
критики.

Четыре «тропа»
литературы: метафора,
метонимия, синекдоха и
ирония. У каждой – свой
сюжет, аргументация,
эмоциональные
императивы и идеология

Доминик ЛаКапра род. в 1939

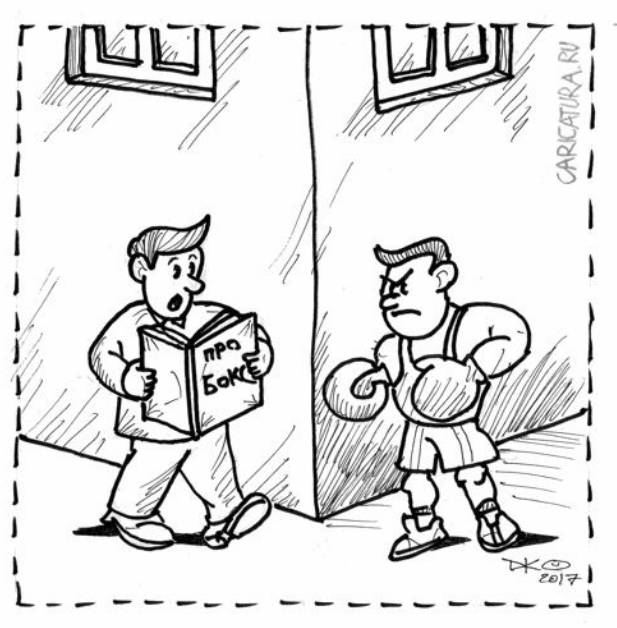
Стремится трансформировать интеллектуальную историю и ее связь с другими субдисциплинами, сделать историческое понимание более «информированным». Исследует способы применения постструктурализма в истории.

Техник литературоведения, риторического анализа, текстов и артефактов в контексте их производства и потребления.

Один из редакторов нашумевшего сборника ««Интеллектуальная история европейского Нового времени. Переоценки и новые перспективы» (1980 г.)

Программа лингвистического поворота

- ✓ Создание программного манифеста за создание новой парадигмы с броским заголовком.
- ✓ «Символическое признание» через присоединение к программе всех мыслителей, имеющих отношение к критике социальной истории или работам о языке.
- ✓ Обличение теоретических слабостей социальной истории (наивный эмпиризм).

Обосновано ли сведение основополагающих практик социального мира к принципам, которые управляют дискурсами? Существует ли реальность «вне языка» и имеем ли мы к ней доступ, если вынуждены рассуждать о ней посредством языка?

ЯЗЫКИ ИЛИ ПРАКТИКИ?

Опыт несводим к дискурсу, и нельзя бездумно прилагать категорию «текста» к практикам, повседневным или ритуальным, поскольку их тактики и процедуры не имеют ничего общего с дискурсивными стратегиями.

Если реальность прошлого чаще всего и бывает доступна через посредничество текстов, то это не означает, что миром правит логика дискурсов, отменяя сферу практической логики, которая руководит поведением и действиями.

История состоит из ряда специфических дисциплинарных процедур: конструирования и обработки данных, производства гипотез, критики и верификации результатов, проверки адекватности между дискурсом знания и его объектом.

УМБЕРТ О ЭКО 1932-2016

**Теоретик культуры,
историк, писатель**

Изучал все диапазоны культуры – от высокой до массовой. Эко рассматривал культурное поле как область символического производства, где обе формы культуры не просто сосуществуют, а являются взаимозаменяемыми и взаимодополнительными.

«Роль читателя. Исследования по семиотике текста» (1979) и многие другие по проблеме постмодернистских подходов к культуре.

Романы:

«Имя Розы» (1980)

«Маятник Фуко» (1988) и др.